

УДК 94(470.51)''1941/1945''-053.6(045)

*Д.В. Репников***ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ С МОЛОДЫМИ РАБОЧИМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УДМУРТСКОЙ АССР В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)**

С началом Великой Отечественной войны перед партийными и государственными органами СССР всех уровней остро встала проблема трудовых ресурсов. В Удмуртской АССР, как и по всей стране, одним из важнейших источников комплектования предприятий оборонной промышленности рабочими кадрами стала молодёжь. Вопросы социально-экономического положения молодых рабочих; проблемы, сопровождавшие их в ходе привлечения и последующей работы на производстве; методы решения этих проблем и т. д. до сих пор не стали предметом специального изучения. На основе анализа региональной историографии Удмуртии и ряда документов Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики, в статье обозначается круг проблем и задач, которые сопровождали работу с молодыми рабочими на предприятиях оборонной промышленности Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны. Важнейшими среди этих проблем были профессиональная подготовка и повышение квалификации, рационализация труда и обеспечение качества производства, борьба с нарушениями трудовой дисциплины и дезертирством, создание необходимых условий труда и быта. Делается вывод, что расширение и углубление источниковой базы позволит более объективно и основательно проанализировать различные аспекты реализации государственной политики в отношении рабочей молодёжи, а также всесторонне реконструировать социальные характеристики жизни и труда молодых рабочих Удмуртской АССР в 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Удмуртская АССР, Великая Отечественная война, оборонная промышленность, предприятия оборонной промышленности, молодые рабочие, рабочая молодёжь.

Современные тенденции мирового военно-политического и экономического развития, поставившие на повестку дня внутренней политики России вопросы импортозамещения и реанимации отечественной промышленности, актуализировали и проблему подготовки квалифицированных кадров рабочих специальностей. За последние годы руководство Российской Федерации неоднократно декларировало как факт их нехватки, так и неготовности существующей системы образования к адекватному ответу на стоящие перед российской экономикой вызовы*.

Объективная потребность в проведении сегодня целенаправленной и систематической работы по изменению и развитию системы подготовки рабочих кадров по наиболее важным и необходимым для российской экономики специальностям, а также повышению престижа и популяризации рабочих профессий среди молодого поколения, актуализирует, на наш взгляд, обращение к историческому опыту реализации государственной политики в отношении рабочей молодёжи в разные периоды отечественной истории.

Одним из наиболее значимых периодов в истории России, сыгравших ключевую роль в последующем развитии страны, была Великая Отечественная война Советского Союза, занимающая особое место и в истории Удмуртии. События военных лет способствовали усилению исторически сложившейся ориентации промышленного производства республики на выпуск военной продукции. Вследствие эвакуации значительной части оборонных предприятий из западных и центральных регионов СССР на Урал, Удмуртская АССР превратилась в один из крупнейших центров оборонной промышленности страны, и оставалась таковым в послевоенный период в условиях «холодной войны». Высокая концентрация на территории республики в 1941–1945 гг. предприятий оборонной промышленности обусловила формирование здесь большого отряда квалифицированных рабочих, значительную часть которого составляла молодёжь.

В историографии Удмуртии советского периода исследования по военной проблематике проводились по ставшей традиционной для советской историографии «трёхчастной» схеме: промышленность, сельское хозяйство, патриотическая помощь населения фронту, с неперменным акцентом «на конечный положительный результат» [18. С. 8; 19. С. 21-23; 25. С. 135]. Обращение же к истории ра-

* См., напр.: Послания Президента Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г., 3 декабря 2015 г. и 1 декабря 2016 г.

бочей молодёжи ограничивалось рамками изучения вклада партийных и комсомольских организаций Удмуртской АССР в организацию процесса трудовой мобилизации молодых рабочих и вопросов функционирования и развития системы государственных трудовых резервов, созданной в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. [3. С. 774–775]. Наиболее целенаправленно проблемой подготовки новых и повышения квалификации рабочих кадров в республике в годы Великой Отечественной войны занимался А. И. Суханов [16; 17].

В первые постсоветские годы историки Удмуртии, оценивая итоги, состояние и перспективы развития региональной историографии Великой Отечественной войны, обратили внимание на «потребность и необходимость глубоко и скрупулёзно проанализировать всё, что было в промышленности в годы войны, определить как положительное, так и отрицательное» [9. С. 7]; сконцентрироваться на «углублении источниковой базы» и перейти «от обозначения общей задачи с иллюстрацией её выполнения предприятиями и отраслями хозяйства к анализу социальной характеристики жизни и труда простого человека в годы войны» [19. С. 25].

Вектор возможного развития региональной историографии в целом был верно определён историками Удмуртии: так, С. С. Букин и Р. Е. Романов, в течение продолжительного времени занимающиеся изучением молодых рабочих предприятий оборонной промышленности периода Великой Отечественной войны на западносибирском материале, в одной из статей указывали, что в постсоветский период «в научных исследованиях началось использование новых источников, содержащих сведения о комплектовании кадров, численности, составе, производственном обучении, труде и быте молодых рабочих промышленности. После отказа от классового подхода к реконструкции и интерпретации социальных явлений, рабочая молодёжь в отечественной науке рассматривается в качестве самостоятельного объекта и субъекта исторического процесса. Под влиянием этих двух тенденций, в поле зрения исследователей оказались новые аспекты её формирования и развития... в военных условиях» [5. С. 62].

Тем не менее, молодые рабочие предприятий оборонной промышленности Удмуртской АССР периода 1941–1945 гг. как самостоятельный объект и субъект исторического процесса, в частности особенности их социально-экономического положения, проблемы, сопровождавшие их в ходе привлечения и последующей работы на производстве, методы решения этих проблем, до сих пор не были предметом специального изучения. Некоторые сюжеты поверхностно затрагивались в коллективных исследованиях по истории Удмуртии [7], в т. ч. периода Великой Отечественной войны [22], а в последние несколько лет – в работах Н. А. Родионова [15], Л. Н. Бехтеревой [4] и С. Н. Уварова [4; 20; 21]. В данной статье на основе анализа региональной историографии и архивных документов, выявленных в ходе работы над темой «Высшие органы государственной власти и управления Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны», автор ставит задачу предварительно очертить круг проблем, сопровождавших работу с молодыми рабочими на предприятиях оборонной промышленности Удмуртской АССР в 1941–1945 гг.

За период (главным образом, советский) послевоенного развития региональной историографии Удмуртии вопросы обеспечения в годы Великой Отечественной войны предприятий оборонной промышленности республики рабочей силой, а также развития системы производственного обучения и повышения квалификации рабочих кадров были хорошо изучены, как уже отмечалось, в организационном аспекте «обозначения общей задачи с иллюстрацией её выполнения» и акцентом «на конечный положительный результат». Внимание к этому сюжету было обусловлено тем, что решение проблемы трудовых ресурсов, актуализировавшейся в связи с резким сокращением численности рабочей силы вследствие мобилизации миллионов советских граждан, в т. ч. сотен тысяч квалифицированных рабочих, в РККА, а также расширения действовавших предприятий за счёт эвакуированных из западных и центральных регионов СССР производств и строительства новых заводов, для которых также требовались рабочие, стало одной из важнейших задач в деятельности партийных и государственных органов СССР всех уровней по организации обороны страны. Н. А. Родионов отмечал, что «дефицит рабочей силы был повсеместным. Особенно тяжёлое положение с кадрами сложилось на предприятиях, занятых производством вооружения. Несмотря на производившийся приём и устройство новых рабочих, предприятия Наркомата вооружения СССР, как и других оборонных ведомств в целом, в годы войны испытывали серьёзные затруднения с обеспечением кадрами. Все: и крупные, и небольшие трудовые коллективы Удмуртской АССР – нуждались в рабочих руках...» [15. С. 92]. В ходе изучения темы историки Удмуртии выделяли следующие основные проблемы, с которыми столкнулись партийно-государственные органы республики при решении данной задачи.

Проблема источников комплектования предприятий оборонной промышленности Удмуртской АССР рабочими кадрами. Решение этой проблемы, особенно острой на начальном этапе войны, осуществлялось в республике путём формирования рабочих колонн из военнообязанных, временно или постоянно не подлежавших призыву в РККА, и строительных батальонов из призванного в действующую армию контингента старших возрастов [23. С. 68]; мобилизации не работавшего трудоспособного населения и перевода (перераспределения) рабочих с одних предприятий на другие [13. С. 151-152; 14. С. 192]; привлечения рабочих из других регионов СССР и трудоустройства инвалидов войны [4. С. 10, 11]. Значимую роль играли квалифицированные рабочие, прибывшие вместе с эвакуированными из западных и центральных регионов СССР промышленными предприятиями [22. С. 116-117]. Вместе с тем, важным источником пополнения рядов промышленных рабочих стала молодёжь.

Обусловленная чрезвычайными условиями военного времени, организованная мобилизация* молодёжи на промышленные предприятия в союзном масштабе началась в августе 1941 г. [24. С. 69]. Значительную работу в этом направлении, помогая партийным и государственным органам, проводили комсомольские организации. В 1941–1945 гг. усилиями обкома ВЛКСМ на заводы республики было направлено свыше 29 тыс. юношей и девушек [2. С. 114; 7. С. 235; 8. С. 38; 10. С. 5; 11. С. 3; 12. С. 10; 15. С. 88; 22. С. 65, 186]. Всего за годы войны в промышленность республики пришло 58,9 тыс. молодых людей в возрасте до 25 лет из сельских районов** [12. С. 10; 23. С. 65]. В результате именно молодёжь стала основой рабочих кадров предприятий оборонной промышленности Удмуртской АССР (юноши и девушки составляли от 50 до 90 % от общего числа работавших), что было проявлением общесоюзной тенденции [10. С. 5; 11. С. 2-3; 12. С. 12; 15. С. 88, 91-92; 23. С. 65].

Проблема квалификации молодых рабочих предприятий оборонной промышленности Удмуртской АССР. Значительная часть молодёжи была мобилизована на постоянную работу в промышленность сразу. Однако большинство юношей и девушек ещё не имели рабочей специальности и опыта работы на заводах. Необходимо было в максимально короткие сроки организовать их обучение и повышение квалификации. Эта задача решалась, во-первых, путём индивидуального обучения непосредственно на рабочем месте силами, прежде всего, опытных кадровых рабочих, инженерно-технических работников, комсомольцев-стахановцев. Во-вторых, путём организации краткосрочных курсов, в т. ч. курсов повышения квалификации, кружков и школ техминимума, стахановских школ, школ качества и др. В общей сложности через индивидуальное обучение, курсы, кружки и школы прошло около 70 тыс. молодых рабочих [8. С. 38-39; 10. С. 5; 11. С. 3; 12. С. 11; 16. С. 105-108; 23. С. 186; 24. С. 69].

Другая часть молодёжи, мобилизованной для работы на предприятиях оборонной промышленности, была направлена сначала в учебные заведения системы государственных трудовых резервов: ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) с последующей перспективой перевода на заводы. Сеть ремесленных училищ и школ ФЗО в годы Великой Отечественной войны непрерывно росла, увеличивалось и число учащихся в них. Если в 1940 г. в Удмуртской АССР были только два ремесленных училища и три школы ФЗО, то в 1944 г. их насчитывалось, соответственно, 10 и 15. За 1941–1945 гг. ремесленные училища и школы ФЗО республики приняли около 43 тыс. чел., выпустили – более 30 тыс. молодых квалифицированных рабочих. Училища и школы системы государственных трудовых резервов были одним из главных источников пополнения рабочих кадров; во многих заводских цехах их выпускники составляли 50–60 % рабочих коллективов [4. С. 10-11; 8. С. 38; 10. С. 6; 11. С. 3; 12. С. 10; 15. С. 91-92; 16. С. 100-102; 20. С. 67; 23. С. 69, 71, 186].

Проблема рационального использования молодых рабочих и качества производства как факторов своевременного выполнения заданий фронта. Эта проблема была не менее важной, поскольку задача заключалась не только в мобилизации и подготовке дополнительных кадров рабочих, но и в

* В довоенные годы основными формами обеспечения предприятий оборонной промышленности рабочей силой были организованный набор и вольный найм (самотёк). В начальный период Великой Отечественной войны на первое место вышла мобилизационная форма, носившая принудительный характер [4. С. 8; 21. С. 71-72].

** Данная цифра была введена в научный оборот Н. А. Мошкиным в монографии «Патриотизм трудящихся Удмуртии в годы Великой Отечественной войны» (1956), в которой речь шла о таком количестве *сельской* молодёжи [12. С. 10]. В коллективной монографии «Удмуртия в период Великой Отечественной войны» (1996) она была продублирована со ссылкой на работу Н. А. Мошкина, но без конкретизации категории молодёжи [23. С. 65]. В обоих случаях формировался контекст, что именно такое количество молодых рабочих закрепилось на заводах. В монографии С. Н. Уварова «Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект» (2014) данная цифра впервые подвергается критическому разбору [21. С. 73-89].

правильном использовании их. Это достигалось такими путями, как организация социалистического соревнования (движения двухсотников, трёхсотников, тысячников, многостаночников, за овладение смежными профессиями; фронтовые молодёжные бригады; комсомольские посты по продвижению заказов фронта и др.); совершенствование производственных процессов внедрением рационализаторских предложений, упрощённых технологий производства, позволявших шире использовать труд рабочих средней квалификации; выявление «бракоделов, тех, кто неэкономно относился к инструменту, материалам, оборудованию, электроэнергии, тех, кто срывал своевременный выпуск продукции, нужной для победы» [2. С. 114; 8. С. 39; 10. С. 5-6; 11. С. 4, 9, 10; 12. С. 11, 22-23; 16. С. 102-104].

В постсоветский период развития региональной историографии исследователи впервые обратили внимание на проблемы негативного характера, о которых ранее, в силу конъюнктурных соображений, упоминать было не принято. Среди таких следует назвать периодически дававшую о себе знать *проблему невыполнения предприятиями оборонной промышленности Удмуртской АССР планов военного производства* [15. С. 92]. Она была следствием не только общей нехватки рабочих рук, текучести кадров, но и таких негативных явлений, как *нарушение трудовой дисциплины и дезертирство*. В частности, Н. А. Родионов опубликовал следующие архивные данные: «1943 г. По заводу № 74 совершили прогулы 3570 чел. молодёжного комсомольского возраста, дезертировали 2350 чел. По заводу № 71: прогульщики – 965 чел. (комсомольцев – 58 чел.), дезертиров – 720 чел. (комсомольцев – 31 чел.). 1944 г. В январе прогульщики – 131 чел. Среди них комсомольцев нет. Дезертиров – 121 чел., в т. ч. один комсомолец. По заводу № 524 за год дезертировали 212 чел. Из них 16 комсомольцев» [7. С. 234]. По данным, приводимым Л. Н. Бехтерева и С. Н. Уваровым, с завода № 74 в 1942 г. самовольно ушло 4563 чел., в 1943 г. – 3288 чел.; с завода № 71 в 1942 г. – 2185 чел., в 1943 г. – 1631 чел. В числе дезертиров превалировали крестьяне. Так, среди покинувших завод № 74 в 1943 г. крестьяне и бывшие ученики ремесленных училищ и школ ФЗО, поступившие из других областей, составили 87 %. В большинстве случаев дезертировали вновь прибывшие рабочие. Анализ состава самовольно оставивших производство на заводах № 71 и № 74 за 1942 г. показал, что около 80 % из них не имели и года трудового стажа [4. С. 12].

Другой проблемой негативного плана были *условия труда и быта молодых рабочих предприятий оборонной промышленности Удмуртской АССР*. Л. Н. Бехтерева и С. Н. Уваров обратили внимание на то, что условия работы были трудными, бытовая обстановка – неудовлетворительной. Недоставало одежды, обуви, продовольствия, крайне остро стояла проблема обеспечения жильём. Так, жилой фонд завода № 622 в 1942 г. составлял 2,3 кв. м на одного рабочего. Завод № 74 располагал общежитиями, в которых по состоянию на 25 мая 1943 г. на одного рабочего приходилось 2,9 кв. м, а в целом по жилому фонду завода – 3,3. В конце 1943 г. из 824 рабочих завода № 544, нуждавшихся в жилплощади, 326 чел. были размещены в ближайших деревнях на расстоянии 4–5 км от предприятия; 498 чел. обеспечены общежитием, но в среднем на каждого приходилось лишь 1,5–2 кв. м. Только 320 рабочих имели один комплект постельных принадлежностей, остальные спали на голых досках в антисанитарных условиях [4. С. 12].

Расширив, таким образом, представление о круге проблем, которые сопровождали работу с молодыми рабочими на предприятиях оборонной промышленности республики в годы войны, исследователи ограничились констатацией фактов возникновения проблем, но не обратились подробно к выявлению и изучению их причин.

Проследить причинно-следственные связи, а также получить представление о ряде других проблем подобного рода, которые пришлось разрешать администрациям предприятий оборонной промышленности Удмуртской АССР после перевода учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО в статус заводских рабочих, предоставляют возможные выявленные автором документы Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики (ф. 16, ф. 228, ф. 300)*.

Так, в сентябре 1941 г. комендант завода № 74 Павлов сообщал в докладной записке уполномоченному ГКО и первому секретарю обкома ВКП(б) А. П. Чекинову, что «участились кражи заводского имущества... учениками ремесленных училищ, крадут что попадёт под руки: гвозди, проволоку медную, шнур, шпагат, калибры и даже продукцию оборонного значения (клинки). <...> В результате

* Ф. 16 – Удмуртский республиканский комитет КП РСФСР; Ф. 228 – Уполномоченный Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Удмуртской АССР; Ф. 300 – Уполномоченный Государственного Комитета Обороны СССР по Удмуртской АССР.

за период 1941 г. имело место краж учениками 28 случаев, из них отдано под суд 5 чел., осуждено до 1 года 5 чел. <...> Кроме того ученичество настолько распустилось, что при следовании на работу или с работы хулиганят, толкаются, матерятся, свистят, делают всевозможные выкрики». Причину таких негативных явлений комендант усматривал в отсутствии соответствующей разъяснительной и воспитательной работы с молодыми кадрами, вследствие чего, в качестве главного метода решения проблемы предлагал организацию и проведение таковой [1. Ф. 300. Оп. 1. Д. 5. Л. 165].

Более подробные данные о причинах хищений и слабой дисциплины молодых рабочих предприятий оборонной промышленности, а также о мерах, принятых для решения проблемы, предоставил в докладной записке на имя А. П. Чекинова начальник Управления трудовых резервов при Совнарком Удмуртской АССР С. Н. Наумов, на основании проведённой проверки сообщавший:

«1. С массовым переводом учащихся ремесленных училищ в цеха завода 74 комендатурой завода были задержаны ряд учащихся с заводскими вещами. После сигнала со стороны тов. Павлова в училищах и школах по группам были проведены беседы о законе о мелких кражах и недопустимости выноса из завода каких-либо вещей, а также были обсуждены те учащиеся, которые были задержаны с заводскими вещами, кроме того директорами наложены на виновных дисциплинарные взыскания. Была установлена договоренность с комендантом завода тов. Павловым, что каждый факт хищения он будет сообщать по училищам и школам, по которым сразу будут определяться меры наказания (привлекать к уголовной или административной ответственности). Мною снова дано указание о проведении бесед среди учащихся.

2. С переводом учащихся в цеха завода также резко упала дисциплина среди учащихся. Ослабление дисциплины получилось в результате того, что к размещению учащихся по цехам и рабочим местам подошли несерьёзно. Учебную группу разбросали по нескольким цехам и сменам, кроме того завод не выделил необходимого количества мастеров, вследствие чего к одному мастеру вынуждены были прикрепить по 2–3 группы. Мастер, имея 50–100 чел. учащихся, разбросанных по всем сменам и цехам, оказался не в состоянии влиять на учащихся. Цеховые работники считали, что воспитание учеников и наблюдение за ними не их дело. В результате учащиеся вышли из-под влияния мастеров ремесленных училищ и были предоставлены самим себе в цеху.

Для устранения указанных недостатков и укрепления дисциплины проводятся следующие мероприятия:

1. Республиканское Управление, выполняя Ваше указание, досрочно выпускает и передаёт заводам 71–74 учащихся ремесленных училищ достигших 16–17 лет призыва 1940 г., что составляет 1144 чел. Это мероприятие несколько уменьшит контингент учащихся и нагрузку на одного мастера.

2. Приказом директора завода 74 тов. Иванова предложено начальникам цехов выделить рабочие места в одном месте или закрепить группу в одной смене и в одном цехе. Это мероприятие сразу позволит укрепить дисциплину, так как мастер при этих условиях будет постоянно находиться с учениками и ежедневно и постоянно наблюдать и влиять на их поведение. При этих условиях можно будет приход и выход их из завода и в столовую сделать организованным под руководством мастера. С целью проверки выполнения приказа директора завода, заводской партийный комитет подготавливает созыв совещания начальников цехов.

3. Управление Трудрезервов и директора ремесленных училищ принимают меры к усилению политико-воспитательной работы, которая резко снизилась в связи с частой сменой заместителей директоров по политчасти (уход в армию). В настоящее время во всех ремесленных училищах и школах ФЗО заместители по политчасти подобраны полностью.

Таким образом, проведя вышеуказанные мероприятия, безусловно, в ближайшие дни дисциплина в ремесленных училищах будет укреплена» [1. Ф. 300. Оп. 1. Д. 5. Л. 185–185об].

Однако, несмотря на предпринимавшиеся меры, указанные проблемы работы с молодыми рабочими предприятий оборонной промышленности Удмуртской АССР сохраняли свою актуальность на протяжении всего военного периода, о чём, в частности, свидетельствует очередная докладная записка, представленная А. П. Чекинову сотрудниками обкома ВКП(б) уже по окончании Великой Отечественной войны, летом 1945 г., и озаглавленная «О многочисленных фактах дезертирства молодых рабочих с промышленных предприятий Удмуртской Республики». В ней сообщалось:

«Состояние трудовой дисциплины на промышленных предприятиях республики крайне неудовлетворительное, за 1944 г. было осуждено за дезертирство 7958 чел. За 6 месяцев 1945 г. только с 5-ти заводов дезертировало 1126 чел., в т. ч. молодых рабочих 910 чел., что составляет 80,9 % от об-

щего числа дезертируемых рабочих. Самовольный уход с производства в основном падает на молодых рабочих со стажем работы на заводе до 6 месяцев (60–70 % от общего количества). Характерно, что дезертируют с предприятий абсолютное большинство молодёжи, мобилизованной из районов Удмуртской республики. Из дезертируемых рабочих, возвращённых в январе месяце 1945 г. органами прокуратуры и милиции на предприятия республики, из Удмуртской АССР составляет 91 % или 619 чел., из Татарской республики возвращено 23 чел., из Кировской области 10 чел.

Как показала проверка, основными причинами дезертирства молодых рабочих с предприятий являются:

1. Плохие материально-бытовые условия.

2. Неудовлетворительное состояние производственно-технического и общеобразовательного обучения молодых рабочих. Основная масса молодых рабочих живёт в общежитиях предприятий. За время войны количество рабочих, живущих в общежитиях, возросло более чем вдвое, в результате чего уплотнённость в общежитии превысила все допускаемые нормы и в среднем составляет 2,36 кв. м на человека, а в общежитиях заводов 71 и 622 жилплощадь доходит до 1,5–1,92 кв. м на человека. До настоящего времени на большинстве заводов республики существует двухъярусная система» [1. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4252. Л. 19–20].

Работа с молодыми рабочими предприятий оборонной промышленности республики в годы Великой Отечественной войны находилась в центре внимания и партийно-контрольных структур, отслеживавших выполнение партийными, советскими и хозяйственными организациями республики постановлений ЦК ВКП(б), СНК СССР и бюро КПК при ЦК ВКП(б). В отчёте уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Удмуртской АССР В. Н. Миронова о работе за период с июня 1942 по январь 1944 г., среди главных её направлений значилось систематическое изучение жилищно-бытовых условий трудящихся. В результате организованных проверок «были установлены факты бездушного отношения к созданию нормальных жилищно-бытовых условий ученикам ремесленных училищ и школ ФЗО, работающим на заводах 71, 74 и 524 Наркомата вооружения СССР». Выражалось это в том, что в общежитиях протекала крыша, отсутствовали шкафы для одежды, тумбочки, табуретки, столы, лампочки, обувь, бельё нательное и постельное, подушки, кипятик; были распространены вши и т. д. После вмешательства партийно-контрольных органов и постановления этих вопросов на обсуждение бюро обкома ВКП(б) принимались меры по устранению выявленных недостатков [1. Ф. 228. Оп. 1. Д. 88. Л. 2, 8, 9]. Тем не менее, проблема оставалась актуальной на протяжении всего военного периода.

Таким образом, процитированные документы позволяют очертить не только круг основных проблем работы с молодыми рабочими на предприятиях оборонной промышленности Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны, но и составить представление о причинах этих проблем, а также о мероприятиях, которые проводились или планировалось провести для их разрешения.

Конечно, это лишь крайне малая часть архивной документации, способной пролить свет на данный сюжет истории Удмуртии военного периода. Между тем, архивы республики сохранили обширный пласт необходимых для этого документов и материалов. В частности, разнообразная и многоплановая по содержанию информация представлена в фондах ЦДНИ УР. В фонде «Удмуртского республиканского комитета КП РСФСР (ф. 16) <...> Отложилась достаточно полная информация об обеспечении военной промышленности рабочей силой, мобилизации трудоспособного населения города и деревни. Исследователи могут найти интересные сведения о зарождении и развитии патриотических трудовых починов, самоотверженном, стахановском труде десятков тысяч рабочих и инженерно-технических работников. Немало архивных документов характеризуют тяжёлые материально-бытовые условия жизни трудящихся, информируют о фактах дезертирства с оборонных заводов. ...Фонд обкома КПСС существенно дополняют аналогичные по составу и содержанию документов фонды городских, районных (г. Ижевска) комитетов. ...фонды партийных комитетов крупных промышленных предприятий... Заслуживают большего внимания и тщательного изучения архивные фонды уполномоченных Государственного Комитета Обороны по Удмуртской АССР (ф. 300) и Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Удмуртской АССР (ф. 228), недостаточно активно используемые исследователями. <...> Важной составной частью документального комплекса Центра документации являются фонды комсомольских органов и организаций. В фонде Удмуртского рескома ВЛКСМ (ф. 92) представлены совместные постановления ЦК ВЛКСМ и наркоматов СССР об итогах Всесоюзного социалистического соревнования предприятий Наркомата вооружения СССР; справки ЦК ВЛКСМ о фактах дезертирства молодых рабочих с промышленных предприятий Уд-

муртской АССР; сведения комсогов ЦК ВЛКСМ, комитетов комсомола, директоров предприятий оборонной промышленности республики о состоянии трудовой дисциплины, производственных и бытовых условий молодёжи; докладные записки, информации горкомов, райкомов, первичных комсомольских организаций о мобилизации молодёжи в ремесленные училища и школы ФЗО, на оборонные заводы; письма, заявления граждан в обком ВЛКСМ о мобилизации на промышленные предприятия» [6. С. 435-437].

Дальнейшее изучение темы путём расширения и углубления источниковой базы, позволит не только более объективно и основательно проанализировать различные аспекты реализации государственной политики в отношении рабочей молодёжи в годы Великой Отечественной войны, но и всесторонне реконструировать социальные характеристики жизни и труда молодых рабочих Удмуртской АССР в 1941–1945 гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР).
2. Биография юности: документы и материалы по истории Удмуртской областной организации ВЛКСМ (1918–1978 гг.). Ижевск, 1978.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти т. 1917–1967 гг. Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929–1940 гг. М., 1967.
4. *Бехтерева Л. Н., Уваров С. Н.* Проблемы обеспечения оборонной промышленности Удмуртии рабочей силой в годы Великой Отечественной войны // Патриотизм – духовный потенциал Великой Победы: материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Ижевск, 29–30 апр. 2015 г.): сб. ст. Ижевск, 2015.
5. *Букин С. С., Романов Р. Е.* Адаптация молодых рабочих оборонных предприятий Западной Сибири к индустриальному труду и быту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 2006. Вып. 1.
6. *Дерюшев А. Б.* Документы ГУ «ЦДНИ УР» как источник по истории оборонной промышленности Удмуртии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Воспитание патриотизма и гражданского самосознания детей и молодёжи: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Ижевск, 2010.
7. История Удмуртии: XX век. Ижевск, 2005.
8. Комсомол Удмуртии за XXX лет (1918–1948). Ижевск, 1948.
9. *[Куликов К. И.]* Подвиг ради спасения мира // Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996.
10. *Мошкин Н. А.* За свободу и независимость Родины. Комсомольцы и молодёжь Удмуртии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ижевск, 1963.
11. *Мошкин Н. А.* Комсомольцы и молодёжь в годы Великой Отечественной войны (материал в помощь лектору). К 25-летию победы над фашистской Германией. Ижевск, 1970.
12. *Мошкин Н. А.* Патриотизм трудящихся Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 1956.
13. *Репников Д. В.* Великая Отечественная война и новые направления в деятельности органов государственного управления Удмуртской АССР // Удмуртия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы. Ижевск, 2005.
14. *Репников Д. В.* Организаторская деятельность СНК Удмуртской АССР по налаживанию процесса трудовых мобилизаций населения республики в годы Великой Отечественной войны // Седьмая науч.-практ. конф. преподавателей и сотрудников УдГУ, посвящ. 245-летию г. Ижевска: материалы конф. Ижевск, 2005. Ч. 1.
15. *Родионов Н. А.* Удмуртская Республика: путь к победе 1945 года: монография. Ижевск, 2015.
16. *Суханов А. И.* Подготовка и повышение квалификации рабочих кадров // В годы суровых испытаний: о ратном и трудовом подвиге сынов и дочерей Удмуртии: сб. ст. Устинов, 1986.
17. *Суханов А. И.* Рабочий класс Удмуртии (1917–1970): формирование и развитие промышленных рабочих. Ижевск, 1979.
18. *Томищич В. Г.* Удмуртская АССР в годы Великой Отечественной войны (историографический обзор) // Патриотический подвиг трудящихся Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: сб. ст. Ижевск, 1981.
19. *[Томищич В. Г., Яковлев А. В.]* Удмуртия в Великой Отечественной войне (историография проблемы) // Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996.
20. *Уваров С. Н.* Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический анализ // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2014. Вып. 1.
21. *Уваров С. Н.* Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект: монография. Ижевск, 2014.

22. Уваров С. Н., Репников Д. В. Эвакуированное население в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2016. Т. 26. Вып. 1.
23. Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996.
24. Юминов Ю. Г. Юность Удмуртии: очерки истории комсомола республики. Ижевск, 1964.
25. Яковлев А. В. Тема истории советского тыла периода 1941–1945 гг. в отечественной историографии // История, историография и источниковедение Удмуртии: сб. ст. Ижевск, 1992.

Поступила в редакцию 19.05.17

D.V. Repnikov

THE PROBLEMS OF WORK WITH YOUNG WORKERS AT THE PLANTS OF DEFENSE INDUSTRY OF THE UDMURT AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (STATEMENT OF THE QUESTION)

At the beginning of the Great Patriotic War, the problem of labor resources became acute before the Party and state authorities of the USSR at all levels. In the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic, as well as throughout the country, young people became one of the most important sources of recruiting defense industry enterprises. The questions of the socio-economic situation of young workers, the problems that accompanied them in the course of attraction and subsequent work in industry, methods for solving these problems, etc., have not yet become the subject of special study. In the article, based on the analysis of regional historiography of Udmurtia and a number of documents of the Documentation Center for Contemporary History of the Udmurt Republic, the author identifies a range of problems and tasks that accompanied work with young workers at defense enterprises of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War. The most important among them were: vocational training and professional development, rationalization of labor and ensuring the quality of production, combating violations of labor discipline and desertion, creation of necessary working and living conditions. It is concluded that further study of the topic through the expansion and deepening of the source base will allow a more objective and thorough analysis of various aspects of the implementation of state policy with regard to working youth and the comprehensive reconstruction of the social characteristics of life and work of young workers of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic in 1941–1945.

Keywords: Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic, the Great Patriotic War, defense industry, young workers, the working youth.

Репников Дмитрий Викторович,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры философии и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: repnikov@udm.ru

Repnikov D.V.,
Candidate of History, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Humanities
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: repnikov@udm.ru